

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Т.Ф. Сусллова, М.В. Жучкова

Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

Аннотация. Представлены результаты анализа исследования изменений в структуре удовлетворенности жизнью и смысложизненных ориентаций на разных стадиях старения личности. Результаты исследования показывают, что структура смысложизненных ориентаций остается практически неизменной на протяжении позднего этапа онтогенеза, однако с возрастом у людей повышается вера в собственные силы, позволяющая контролировать события собственной жизни, а также убежденность в возможности контроля и управляемости жизнью. Вместе с тем представленный анализ межгрупповых различий позволяет предположить, что удовлетворенность жизнью может зависеть от уровня осмысленности жизни и сформированности смысложизненных ориентаций личности, а также ценностно-смысловой сферы. Результаты исследования, изложенные в статье, представляют определенный интерес для специалистов в области социальной психологии старения (социальных психологов, геронтопсихологов и социальных работников).

Ключевые слова: пожилой возраст; старческий возраст; удовлетворенность жизнью; смысложизненные ориентации; эмоциональный комфорт; эмоциональный дискомфорт.

Изменение возрастного состава населения в направлении его старения обуславливает проблемы народонаселения России и стран мира [1]. В этой связи перед учеными и практиками неизбежно возникает необходимость решения ряда психологических проблем, в том числе повышения качества психической жизни людей пожилого и старческого возраста как полноправных членов общества, в аспекте субъективной составляющей удовлетворенности жизнью.

Современные авторы рассматривают различные показатели счастья и субъективного благополучия людей позднего возраста в связи с социальными условиями и обстоятельствами, находящимися под непосредственным контролем и вне непосредственного контроля человека [2], а также со свойствами темперамента и ценностной сферой личности [3].

Большинство зарубежных авторов обращают внимание на социально-психологические факторы удовлетворенности жизнью пожилых людей, связанные с различными видами взаимоотношений (семейная жизнь и брак, наличие друзей и референтной группы и др.) [4].

Так, исследования, проведенные в 2012 г. А. Steptoe, Р. Demakakos и С. Oliveira на выборке пожилых людей Англии, показали,

что удовлетворенность жизнью зависит от социально-экономических факторов (уровень дохода и благосостояния), семейного статуса, уровня физической активности и здоровья [5].

Глобальная оценка качества и смысла жизни в старости, отражающаяся в эмоциональном переживании удовлетворенности жизнью, по мнению М.В. Ермолаевой, является сложным и недостаточно изученным фактором [6]. Следует также отметить, что в доступных русскоязычных источниках не рассматривался вопрос связи смысложизненных ориентаций и удовлетворенности жизнью в позднем возрасте.

В данной статье представлены результаты исследования удовлетворенности жизнью людей пожилого и старческого возраста, полученные в процессе изучения возрастных и связанных с полом особенностей данного явления, наличия и характера связей между компонентами удовлетворенности жизнью и смысложизненными ориентациями, а также выраженности уровня дезинтеграции в ценностно-смысловой сфере. Мы считаем, что полученные результаты открывают дополнительные перспективы при решении актуальных задач активного вовлечения людей позднего возраста в межличностные взаимодействия, образовательную, трудовую и другие виды общественной активности.

В исследовании проверялось несколько гипотез:

- существуют различия в показателях удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте;
- структура смысложизненных ориентаций в пожилом и старческом возрасте различается у лиц с высоким и низким уровнем удовлетворенности жизнью;
- существуют факторы, способствующие формированию и поддержанию у людей пожилого и старческого возраста состояния удовлетворенности жизнью;
- в позднем возрасте снижаются различия в структуре удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин, приобретая более сходную характеристику по мере старения.

В исследовании приняли участие 162 респондента – клиенты Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Забота»: женщины в возрасте от 55 до 90 лет и мужчины в возрасте от 60 до 90 лет. Первую группу составили 100 испытуемых пожилого возраста, во вторую группу вошли 62 испытуемых старческого возраста.

В работе использовались следующие психодиагностические методики:

- методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (в адаптации Н.В. Панина) [7];
- шкала субъективного благополучия (М.В. Соколова) [8];
- шкала удовлетворенности условиями жизни и шкала удовлетворенности основными жизненными потребностями (О.С. Копина) [9];

– методика смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева [10];

– методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности”» Е.Б. Фанталовой [11].

Опрос проводился в форме персональной беседы и последующего заполнения бланков.

Для обработки эмпирических результатов и проверки гипотез использовался критерий достоверности различий (U-критерий Манна–Уитни). Статистическая обработка полученного материала и последующие расчеты производились в рамках программы SPSS (версия 19.0).

Опишем некоторые результаты исследования. Так, в ходе изучения смысложизненных ориентаций (опросник Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева) были выявлены достоверные различия в группах пожилого и старческого возраста по субшкалам «ЛК – Я», т.е. «Я – хозяин жизни» ($U = 2476, p = 0,03$) и «ЛК – жизнь», т.е. «Жизнь управляема мной» ($U = 2119, p = 0,001$). Таким образом, результаты исследования локуса-контроля показали, что с возрастом повышаются вера в собственные силы, позволяющая контролировать события своей жизни, а также убежденность в возможности контроля и управления жизнью. Такой оптимистичный взгляд можно объяснить тем, что в выборку вошли люди пожилого и старческого возраста, являющиеся клиентами Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Забота». Они по собственной инициативе посещают центр дневного пребывания, вовлечены в активные виды деятельности, посещают кружки, групповые занятия, выезжают на экскурсии, имеют разносторонний круг общения и взаимодействия друг с другом. Это подтверждает мнение многих российских и зарубежных психологов о том, что активность в позднем возрасте, самостоятельность выбора жизнедеятельности способствуют как удовлетворенности жизнью, так и наличию осмысленного видения своего прошлого, настоящего и будущего. У представителей данной категории есть ощущение того, что они способны быть «хозяевами жизни» и управлять ею.

Активная включенность в социальные виды деятельности в процессе посещения Центра усиливает чувство ответственности за свое поведение перед собой и другими людьми, помогая человеку поверить в собственные силы, контролировать жизненные события и ситуации. Важность вовлеченности людей позднего возраста в жизнь в своих работах отмечали Э. Эриксон и М.В. Ермолаева. Так, Э. Эриксон, анализирувавший истории жизни людей старческого возраста и то, как они справлялись с трудностями и проблемами, пришел к выводу, что активный образ жизни и участие в различных видах деятельности (семейной, общественной, оздоровительной) позволяют сохранить жизнеспособность в старости [12]. М.В. Ермолаева также утверждает, что

люди с высоким уровнем активности, ведущие поиск новых путей включения в общественную жизнь, планирующие свою жизнь на пенсии, реализующие себя в увлекательных занятиях, могут переживать чувство свободы, выявлять для себя новые способности и возможности. По ее мнению, занятие интересным делом, установление новых дружеских связей, сохранение способности контролировать свое окружение порождают удовлетворенность жизнью и увеличивают ее продолжительность [6].

Результаты исследования по методикам «Индекс жизненной удовлетворенности» (в адаптации Н.В. Панина), шкалы субъективного благополучия (М.В. Соколова), шкалы удовлетворенности условиями жизни и шкалы удовлетворенности основными жизненными потребностями (О.С. Копина) показали значимые различия в группах респондентов пожилого и старческого возраста по таким показателям удовлетворенности жизнью, как «напряженность и чувствительность» и «удовлетворенность условиями жизни» (табл. 1). Снижение уровня напряженности и чувствительности в группе респондентов старческого возраста, на наш взгляд, может быть вызвано постепенной утратой значимых глубоких социальных связей, эмоциональным уходом во внутренний мир, в переживания, связанные с оценкой и осмыслением прожитой жизни, что не всегда способствует формированию чувства удовлетворенности жизнью и основными жизненными потребностями.

Таким образом, можно констатировать, что для людей пожилого и старческого возраста существуют единые нормативные критерии и стандарты, в соответствии с которыми человек ощущает удовлетворенность собственной жизнью. Люди старческого возраста в равной мере с пожилыми могут формировать систему отношений к различным сферам жизнедеятельности, испытывать связанную с этим психоэмоциональную симптоматику, изменения настроения, способны оценивать значимость социального окружения, здоровья, степень удовлетворенности повседневной деятельностью, степень удовлетворенности основными жизненными потребностями. Однако для этого нужна определенная работа специалистов помогающих профессий, цель которой – поддержание и развитие социальных и личностных ресурсов пожилых людей и стариков.

Результаты исследования показали повышение уровня удовлетворенности условиями жизни в старческом возрасте. Это может говорить о том, что с возрастом растет тенденция к пересмотру установок, ценностей и взглядов на окружающую действительность в сторону их снижения и достаточности в аспекте имеющихся в распоряжении человека корректирующих возможностей. Быт и основные жизненные условия проживания воспринимаются как удовлетворительные и вполне пригодные. Данные результаты согласуются с выводами, сделанными известным российским геронтологом Н.В. Шахматовым о

сформированной и самодостаточной жизненной позиции в старости. Ученый описывает опыт работы с пожилыми людьми в домашних условиях и домах-интернатах, положительно оценивающих старческое бытие и довольных своей старостью. Окружающая жизнь и быт, отмечает Н.Ф. Шахматов, воспринимаются ими терпимо, такими, какие они есть, зато на первый план выходят новые интересы и приоритеты (обращение к природе, укрепление морально-нравственных установок, желание быть полезными окружающим) [13].

Т а б л и ц а 1

Возрастные различия показателей удовлетворенности жизнью

Показатели удовлетворенности жизнью	Средние значения	
	Респонденты пожилого возраста	Респонденты старческого возраста
Индекс ЖУ	19,67	20,80
Напряженность и чувствительность	11,40*	10,56*
Психозмоциональная симптоматика	11,65	11,49
Изменения настроения	7,63	7,36
Значимость социального окружения	9,13	8,60
Самооценка здоровья	8,77	8,64
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,49	11,08
Стены по шкале субъективного благополучия	6,77	6,47
Удовлетворенность условиями жизни	42,93**	44,68**
Удовлетворенность основными жизненными потребностями	37,28	37,86

* $p = 0,032$; ** $p = 0,020$.

Для определения влияния пола на удовлетворенность жизнью в нашем исследовании производились сравнения основных показателей в группах мужчин и женщин пожилого и старческого возраста. Установлено, что существует связанная с полом специфика ощущения людьми пожилого и старческого возраста удовлетворенности жизнью.

Вначале были проанализированы результаты значимых различий показателей удовлетворенности жизнью женщин и мужчин в группе респондентов пожилого возраста (табл. 2). Результаты показали, что у представителей мужского пола по сравнению с представителями женского пола статистически достоверно выше значения показателей «индекс жизненной удовлетворенности» ($U = 736$, $p = 0,02$), «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» и ниже значения таких показателей, как «признаки психозмоциональной симптоматики» ($U = 678$, $p = 0,000$), «самооценка здоровья» ($U = 774$, $p = 0,004$), «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» ($U = 902$, $p = 0,048$) и «стены по шкале субъективного благополучия» ($U = 811$, $p = 0,01$). Таким образом, результаты проверки значимости различий по-

казали, что пожилые мужчины, в отличие от пожилых женщин, могут в значительной мере выше оценивать уровень удовлетворенности своей жизнью, ощущать более низкую степень проявлений психоэмоциональных состояний, ставить выше самооценку здоровья, испытывать низкую степень эмоционального дискомфорта.

Т а б л и ц а 2

**Половые различия показателей удовлетворенности жизнью
в группе пожилых респондентов**

Показатели удовлетворенности жизнью	Средние значения	
	Респонденты женского пола	Респонденты мужского пола
Индекс ЖУ	18,73	20,65
Напряженность и чувствительность	11,80	10,98
Психоэмоциональная симптоматика	12,68	10,57
Изменения настроения	7,76	7,49
Значимость социального окружения	9,42	8,83
Самооценка здоровья	9,29	8,23
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,94	11,01
Стены по шкале субъективного благополучия	7,38	6,13
Удовлетворенность условиями жизни	42,96	42,90
Удовлетворенность основными жизненными потребностями	36,66	37,88

Далее были проанализированы результаты значимых различий между женщинами и мужчинами в группе респондентов старческого возраста (табл. 3). Результаты показали, что у мужчин статистически достоверно выше, чем у женщин, значения показателя «удовлетворенность жизненных потребностей» ($U = 887$, $p = 0,038$) и ниже значения показателей «признаки психоэмоциональной симптоматики» ($U = 902$, $p = 0,048$), «самооценка здоровья» ($U = 775$, $p = 0,004$). Это позволяет предположить, что мужчины в старческом возрасте бывают более удовлетворены, чем женщины, отношениями в семье, питанием, отдыхом, положением в обществе, общением с друзьями и людьми, близкими по интересам. Женщины же чаще отмечают признаки психоэмоциональных проявлений и неудовлетворенность своим здоровьем. Н.Ф. Шахматов подтверждает мнение о том, что отношение к ненужности и болезненности в старости, аффективная окраска этого чувства находятся в прямой зависимости от пола. По его мнению, пожилые и старые женщины уделяют больше внимания своему здоровью, чаще посещают врача, чаще жалуются на свои старческие недуги [13].

Отсутствие половых различий в старческой группе респондентов по другим показателям удовлетворенности жизнью («индекс жизненной удовлетворенности», «степень удовлетворенности повседневной деятельностью», «стены по шкале субъективного благополучия») мож-

но объяснить тем, что в результате процесса старения прекращается воздействие многих биологических и социальных факторов, контролирующих половые психические особенности, вследствие чего происходит возрастное «стирание» различий.

Т а б л и ц а 3

**Половые различия показателей удовлетворенности жизнью
в группе респондентов старческого возраста**

Показатели удовлетворенности жизнью	Средние значения	
	Респонденты женского пола	Респонденты мужского пола
Индекс ЖУ	20,07	21,61
Напряженность и чувствительность	10,96	10,13
Психозэмоциональная симптоматика	12,28	10,61
Изменения настроения	7,37	7,34
Значимость социального окружения	8,66	8,53
Самооценка здоровья	9,37	7,84
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,11	11,05
Стены по шкале субъективного благополучия	6,93	5,95
Удовлетворенность условиями жизни	44,35	45,05
Удовлетворенность основными жизненными потребностями	36,44	39,44

Таким образом, было установлено, что значимые различия в зависимости от фактора половой принадлежности присутствуют по большинству значимых компонентов удовлетворенности жизнью в выборке пожилых респондентов. Однако следует отметить, что половая специфика удовлетворенности жизнью в старческом возрасте тоже существует, но становится менее выраженной по мере старения. Предположительно стирание различий, обусловленных полом, в старческом возрасте объясняется тем, что по мере старения происходит изменение биологических и социальных предпосылок для них.

При определении факторов, способствующих формированию высокого уровня удовлетворенности жизнью, сравнивались группы с высоким и низким показателями индекса жизненной удовлетворенности, а также две крайние группы, контрастные по показателям шкалы субъективного комфорта: первая группа – респонденты с крайне высокими и высокими оценками по данной шкале, вторая группа – респонденты с крайне низкими и низкими оценками (респонденты со средними оценками не учитывались).

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей. В группе респондентов пожилого и старческого возраста все основные показатели по субшкалам смысловых ориентаций («цели», «процесс», «результат», «локус контроля – Я», «локус контроля –

жизнь», «общий показатель осмысленности жизни») на 0,01% по уровню статистической значимости выше у респондентов с высоким показателем индекса жизненной удовлетворенности, чем у респондентов с низкими значениями этого показателя. При этом основные показатели конфликтности в ценностно-смысловой сфере («индекс расхождения ценности – доступности», «внутриличностные конфликты», «внутриличностные вакуумы») на 0,01% по уровню статистической значимости ниже у респондентов с высоким показателем индекса жизненной удовлетворенности, чем у респондентов с низким значением этого показателя.

В группе респондентов пожилого и старческого возраста все основные показатели по субшкалам смысловых ориентаций («цели», «процесс», «результат», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь», «общий показатель осмысленности жизни») на 0,01% выше у респондентов с высоким уровнем эмоционального комфорта (низкие оценки по шкале субъективного благополучия), чем у респондентов с низким уровнем эмоционального комфорта (высокие оценки по шкале субъективного благополучия). Вместе с тем основные показатели конфликтности в ценностно-смысловой сфере («индекс расхождения ценности – доступности», «внутриличностные конфликты», «внутриличностные вакуумы») на 0,01% по уровню статистической значимости ниже у респондентов с высоким уровнем эмоционального комфорта (низкие оценки по шкале субъективного благополучия), чем у респондентов с низким уровнем эмоционального комфорта (высокие оценки по шкале субъективного благополучия).

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что в позднем возрасте люди с высоким уровнем удовлетворенности жизнью имеют более высокие уровни осмысленности жизни и сформированности смысловых ориентаций. Таких людей характеризует наличие целей в жизни (направленность на будущее), интерес и эмоциональная насыщенность жизни (направленность на процесс, настоящее), удовлетворенность самореализацией, высокий локус контроля – Я (вера в свои силы строить и контролировать жизненные события) и высокий локус контроля – жизнь (убежденность в свободе принятия решений и управляемости жизнью). Одновременно с этим у людей позднего возраста с высоким уровнем удовлетворенности жизнью ниже значения показателей «внутриличностные конфликты», «внутриличностные вакуумы» и ниже степень расхождения (уровень дезинтеграции) между ценностями и их доступностью в ценностно-смысловой сфере.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Структура смысловых ориентаций не претерпевает существенных изменений с возрастом.

2. У людей, вовлеченных в активную деятельность, с возрастом повышается локус контроля (вера в собственные силы, позволяющая контролировать события собственной жизни, а также убежденность в возможности контроля и управляемости жизнью).

3. На протяжении позднего возраста человек обладает достаточно стабильным уровнем удовлетворенности жизнью. Респонденты старческого возраста в равной степени с пожилыми могут формировать собственную систему отношений к жизни и ее аспектам, испытывать чувство эмоционального комфорта и состояние удовлетворенности основными жизненными потребностями.

4. С возрастом происходит снижение уровня удовлетворенности жизнью по субшкале «Напряженность и чувствительность». В старческом возрасте люди в большей степени испытывают снижение психической напряженности и «истощение» чувствительности вследствие постепенной утраты глубоких социальных связей, замкнутости интересов старого человека на своем внутреннем мире. При этом с возрастом происходит повышение уровня по шкале «удовлетворенность условиями жизни». Испытуемые в старческом возрасте пересматривают отношение к окружающей действительности, проявляют неприхотливость к быту и терпимость к условиям проживания, формируют самодостаточную жизненную позицию.

5. Пожилые мужчины в отличие от пожилых женщин могут в значительной мере выше оценивать уровень удовлетворенности жизнью, ощущать более низкую степень проявлений психоэмоциональных состояний, ставить выше самооценку здоровья, испытывать низкую степень эмоционального дискомфорта. Женщины старческого возраста чаще мужчин отмечают признаки психоэмоциональных проявлений и неудовлетворенность своим здоровьем.

6. С возрастом происходит «стирание» различий в структурах удовлетворенности жизнью мужчин и женщин. Вероятно, значимость подобных характеристик с возрастом уменьшается и ослабляет свое влияние на состояние удовлетворенности жизнью.

7. Люди пожилого и старческого возраста с высоким уровнем удовлетворенности жизнью по сравнению с людьми с низким уровнем удовлетворенности жизнью имеют более высокий уровень осмысленности жизни и выше – уровень сформированности смысло-жизненных ориентаций. Они отличаются сформированностью целей и направленностью на будущее, заинтересованностью процессом жизни, удовлетворенностью своим прошлым и самореализацией, верой в собственные силы контроля событий и убежденностью в свободе принятия решений и управляемости жизнью.

8. Люди пожилого и старческого возраста с высоким уровнем удовлетворенности жизнью обладают меньшей степенью рассогласования между ценностями и их доступностью и меньшими показателя-

ми «внутриличностных конфликтов» и «вакуумов» в ценностно-смысловой сфере, чем респонденты с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

На основании вышеизложенного установлено, что структура смысложизненных ориентаций остается практически неизменной на протяжении позднего этапа онтогенеза. Однако отмечено, что с возрастом у людей, ведущих активную деятельность, повышается вера в собственные силы, позволяющая контролировать события собственной жизни, а также убежденность в возможности контроля и управляемости жизнью, чему, несомненно, способствует пребывание в привычных для человека социальных средах. Уровень удовлетворенности жизнью в позднем возрасте по большинству показателей не претерпевает существенных изменений, это свидетельствует о том, что люди старческого возраста в равной степени с пожилыми переосмысливают важные жизненные события и дают им итоговую оценку, испытывают схожие уровни эмоционального комфорта или эмоционального дискомфорта, схожее состояние удовлетворенности основными жизненными потребностями. Интересно, что с возрастом происходит стирание различий в структурах удовлетворенности жизнью мужчин и женщин.

Таким образом, анализ межгрупповых различий респондентов с высоким и низким уровнем удовлетворенности жизнью позволяет предположить, что данный фактор в пожилом и старческом возрасте зависит от уровня осмысленности жизни и сформированности смысложизненных ориентаций личности, а также степени внутриличностной конфликтности и дезинтеграции в ценностно-смысловой сфере.

Литература

1. Жуков В.И. Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 1(112). С. 4–15.
2. Селигман М. Новая позитивная психология. М. : София, 2006. 368 с.
3. Дубовик Ю.Б. Исследование психологического благополучия в пожилом и старческом возрасте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 1 (15).
4. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб. : Питер, 2003. 270 с.
5. Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. The Psychological Well-Being, Health and Functioning of Older People in England // The Dynamics of Ageing. 2012. P. 99–142.
6. Ермолаева М.В. Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека : учеб. пособие. М. : НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», 2011. 464 с.
7. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. М. : Прогресс-Культура, 1993. С. 107–114.
8. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия: руководство. 2-е изд. Ярославль : Изд-во НПП «Психодиагностика», 1996. 17 с.
9. Копина О.С., Сулова Е.А., Заикин Е.В. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 119–133.

10. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М. : Смысл, 1992. 16 с.
11. *Фанталова Е.Б.* Психометрическое исследование показателей методики «Уровень соотношения “ценности” и “доступности”» // Журнал практикующего психолога. 2010. Вып. 17. С. 175–201.
12. *Erikson E.H., Erikson J.M., Kivnick H.Q.* Vital Involvement in Old Age. N.Y. ; L. : Norton, 1995. 352 p.
13. *Шахматов Н.Ф.* Старение. Норма и патология / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара : БАХРАМ-М, 2009. 736 с.

СУСЛОВА Татьяна Федоровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Российского государственного социального университета (г. Москва).

E-mail: sibir812@mail.ru

ЖУЧКОВА Светлана Михайловна, аспирант кафедры социальной психологии Российского государственного социального университета (г. Москва).

E-mail: fotine@mail.ru

THE STUDY OF LIFE SATISFACTION AND LIFE-PURPOSE ORIENTATIONS AT ELDERLY AND SENILE AGE

Suslova Tatiana F., Zhuchkova Svetlana M. Social Psychology Department at the Russian State Social University (Moscow, Russian Federation)

E-mail: sibir812@mail.ru; fotine@mail.ru

Keywords: elderly age; old age; life satisfaction; life-purpose orientation; emotional comfort; emotional discomfort.

Abstract

The aim of the study is the analysis of mental characteristics of people in terms of life satisfaction and the presence of life-purpose orientations at elderly and senile age.

The results of the study are designed to solve topical problems on the optimization of mental aging of a person, due to both specific factors of aging and demographic changes in population towards its aging with regard to the fact that the problem of life-purpose orientations and life satisfaction of elderly people is considered to be an understudied issue in the aspects of age- and gender-related features of this phenomenon, the existence and character of relationship between the components of life satisfaction and life-purpose orientations, as well as the manifestations of disintegration in the value-semantic field.

The following factors are analyzed as the test hypotheses: the differences in life satisfaction in elderly and senile age, the differences in the structure of life orientations in elderly and senile people with high and low levels of life satisfaction, the presence of factors that contribute to the formation and maintenance of life satisfaction in elderly and senile people, and the change in the differences in the structure of life satisfaction in men and women with age.

The test contingent consisted of 162 respondents from the Zabota social service center for elderly and disabled people in the age range 55 - 90, consisting of people of elderly and senile age; the questioning is carried out in the form of personal interviews followed by filling in the forms.

The results of the study lead to the following conclusions. The structure of life orientations remains largely unchanged throughout the late stage of ontogenesis; however, people become more self-confident with age, which allows them control the events of their life, as well as the belief in their ability to control and manage their life. The level of life satisfaction does not experience significant changes with age according to most indicators, which

proves that age is not the main factor determining whether or not a person is satisfied with life. However, the analysis of intergroup differences suggests that life satisfaction may depend on the meaningfulness of life and life-purpose orientations of a person, as well as on the value-semantic sphere. Thus, respondents with high levels of life satisfaction differ in the formation of goals and directions for future, commitment to the process of life, satisfaction with their past and self-realization, faith in their own strength and conviction in their freedom of making decisions and controlling life. They are characterized by lower disintegration in the value-semantic sphere and lower conflict rates.

References

1. Zhukov V.I. Demograficheskiy potentsial Rossii i stran mira [Demographic potential of Russia and countries of the world]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2013, no. 1(112), pp. 4-15.
2. Seligman M. *Novaya pozitivnaya psikhologiya* [New positive psychology]. Translated from English by I. Solukha. Moscow: Sofiya Publ., 2006. 368 p.
3. Dubovik Yu.B. Study of psychological well-being in elderly people. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*, 2011, no. 1 (15). (In Russian).
4. Argyle M. *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. Translated from English by M.V. Gulina, N.G. Mkervali. St. Petersburg: Piter Publ., 2003. 270 p.
5. Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. *The psychological well-being, health and functioning of older people in England*. In: The dynamics of ageing. 2012, pp. 99-142.
6. Ermolaeva M.V. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pozhilogo cheloveka* [Psychological and pedagogical support of the elderly person]. Moscow: Moscow Psychological and social University Publ., 2011. 464 p.
7. Panina N.V. *Indeks zhiznennoy udovletvorennosti* [The life satisfaction index]. In: Kronik A. (ed.) *Lifeline i drugie novye me-tody psikhologii zhiznennogo puti* [Lifeline and other new methods of psychology of the way of life]. Moscow: Progress-Kul'tura Publ., 1993, pp. 107-114.
8. Sokolova. M.V. *Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya* [The scale of subjective well-being]. Yaroslavl: Psikhodiagnostika Publ., 1996. 17 p.
9. Kopina O.S., Suslova E.A., Zaikin E.V. *Ekspress-diaagnostika urovnya psikhoemotsional'nogo napryazheniya i ego istochnikov* [The quick diagnostics of mental and emotional stress and its sources]. *Voprosy psikhologii*, 1995, no. 3, pp. 119-133.
10. Leontyev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [The test life orientations]. Moscow: Smysl Publ., 1992. 16 p.
11. Fantalova E.B. *Psikhometricheskoe issledovanie pokazateley metodiki Uroven' sootnosheniya "tsennosti" i "dostupnosti"* [Psychometric study of performance technique values "level ratio" and "Accessibility"]. *Zhurnal praktikuyushchego psikhologa*, 2010. Issue 17, pp. 175-201.
12. Erikson E.H., Erikson J.M., Kivnick H.Q. *Vital involvement in Old Age*. N.Y.; L.: Norton, 1995. 352 p.
13. Shakhmatov N.F. *Starenie. Norma i patologiya* [Aging. Norm and pathology]. Samara: BAKhRAM-M, 2009. 736 p.